

Старейшина Тан с удовлетворением кивнул, после чего завел с Чэн И разговор о последних событиях, время от времени вздыхая, словно вспоминая кого-то. Хэ Юй, вернувшись после небольшой прогулки, обнаружил, что двое все еще не закончили беседу, и поспешно сказал:

— Учитель, уже поздно, вам пора отдыхать. Даже если вам все равно, молодому человеку, возможно, завтра нужно будет заняться делами.

Услышав это, Чэн И понял, что время действительно позднее. Старик привык рано ложиться и рано вставать, и если затянуть, он просто не выдержит.

Старейшина Тан тоже почувствовал усталость и, глядя на слегка раздраженное лицо ученика, сказал:

— Тогда я пойду отдыхать, а вы, молодые, можете продолжить общаться.

Когда трое вышли из главного дома, Хэ Юй спросил:

— Что вы будете делать? Комната, в которой ты раньше жил, до сих пор регулярно убирается. Если сейчас занимать гостевую, будет немного поздно.

— Остановимся вместе, — сказал Чэн И.

Хэ Юй кивнул:

— Уже почти одиннадцать, учитель сегодня действительно был в хорошем расположении духа.

Чэн И спросил:

— Как учитель себя чувствует в последнее время?

Хэ Юй улыбнулся:

— Тебе не стоит беспокоиться, разве у многих семидесятилетних людей столько энергии? Но в последние два года учитель уже редко принимает пациентов.

Чэн И спросил:

— Значит, сейчас магазином управляет старший брат?

Хэ Юй пожал плечами:

— Я тоже не хочу этим заниматься, но учитель взял мало учеников, так что мне приходится принимать пациентов по нечетным дням, а по четным — спать.

Пока они разговаривали, трое уже дошли до прежнего жилища Чэн И. Сан Цзинлэ, который едва мог держать глаза открытыми, пока Чэн И и старейшина Тан беседовали, теперь находился в состоянии, близком к сонному бреду.

Хэ Юй, увидев, что Сан Цзинлэ вот-вот упадет, сказал:

— Кажется, твой друг уже на грани потери сознания, вам лучше поскорее отдохнуть.

Чэн И, глядя на Сан Цзинлэ, не знал, смеяться или плакать, и с извиняющимся взглядом обратился к Хэ Юю:

— Сегодня извините. Сначала уложу его спать, а завтра продолжим.

Хэ Юй махнул рукой:

— Давай, давай, не стесняйся.

Чэн И, беспокоясь, помог Сан Цзинлэ войти в дом.

Хэ Юй, глядя на спину Чэн И, не смог сдержать вздоха. Их маленький Чэн И действительно пережил много трудностей за эти годы...

Вернувшись в комнату, Сан Цзинлэ упал на кровать и больше не хотел вставать. Чэн И уговорил его принять лекарство, а затем, взяв полотенце, начал протирать его лицо, отчего оно покраснело.

Чэн И, не зная, что делать, сам отправился умываться.

После умывания он посмотрел на крошечное пространство, которое Сан Цзинлэ оставил ему на кровати, и начал беспокоиться. Немного подумав, он все же лег, хотя и в неудобной позе.

Однако, как только он лег, Сан Цзинлэ, словно почувствовав это, перевернулся, освобождая место для длинных рук и ног Чэн И.

Это была привычка, выработанная в прошлой жизни, но Чэн И просто решил, что ему повезло, и поспешно устроился поудобнее.

Кровать была небольшой, и хотя они не мешали друг другу, дыхание Сан Цзинлэ ощущалось на теле Чэн И. Последний хотел уснуть, но Сан Цзинлэ продолжал прижиматься к нему, и Чэн И то закрывал, то открывал глаза.

Открыв глаза, он увидел слегка покрасневшее лицо Сан Цзинлэ при лунном свете, и его мысли стали беспокойными.

Может, обнять его и уснуть?

Чэн И подумал, что это неплохая идея.

Итак, Чэн Дашао, обычно не стеснявшийся в постели, осторожно протянул руку, полуобняв Сан Цзинлэ. Тот снова слегка перевернулся, оказавшись в объятиях Чэн Дашао.

Теперь Чэн И был доволен и закрыл глаза.

Но, возможно, из-за волнения или потому, что он впервые спал, обнимая кого-то, Чэн И никак не мог уснуть. В голове мелькали разные мысли: то воспоминания о детских играх с Хэ Юем в этом дворе, то сцена, где он один стоял в аэропорту перед отъездом за границу. Разные образы сменяли друг друга, пока не остановились на том дне, когда он открыл дверь и увидел спящего Сан Цзинлэ.

При лунном свете Чэн И улыбнулся и спокойно уснул.

А Сан Цзинлэ?

С тех пор, как он возродился, он всегда спал один. Объятия Чэн И были долгожданными и давали ему невероятное чувство безопасности.

Как и в те тысячи дней, что они провели вместе, Чэн И обнял его, давая самую надежную защиту.

Во сне все было неопишимо прекрасно.

На следующий день, когда Сан Цзинлэ открыл глаза, Чэн И уже не было рядом.

Он пожегал на кровати несколько минут, но, больше не в силах терпеть, отправился в туалет. Затем он заметил, что на умывальнике уже лежали новые полотенце и зубная щетка.

После умывания Сан Цзинлэ вышел во двор. Было чуть больше девяти утра, и во дворе уже кипела работа. Конечно, Сан Цзинлэ не думал, что он встал поздно, но это не означало, что другие тоже.

Маленький аптекарь, который вчера открыл дверь Чэн И, увидев Сан Цзинлэ, улыбнулся и сказал:

— Брат И впереди, разговаривает с учителем.

Сан Цзинлэ кивнул в знак благодарности и направился в указанную сторону, чтобы найти Чэн И.

Аптека еще не открылась, и старейшина Тан, в хорошем настроении, показывал Чэн И новые объекты, которые появились за последние годы. Когда Сан Цзинлэ подошел, старейшина Тан как раз сел, чтобы обсудить навыки диагностики и приготовления лекарств молодых учеников.

Увидев Сан Цзинлэ, Чэн И что-то шепнул старейшине Тану, и тот весело помахал рукой. Чэн И подозвал Сан Цзинлэ:

— Нам пора идти, попрощайся с учителем.

Сан Цзинлэ поспешно сказал:

— Старейшина Тан, извините за вчерашнее беспокойство.

Старейшина Тан улыбнулся:

— Молодой человек, недостаток ян почек нужно поддерживать, будь осторожен.

Сан Цзинлэ ответил:

— Спасибо, старейшина Тан.

Старейшина Тан передал Чэн И лекарство, которое принес маленький аптекарь:

— Принимай это вовремя, идите, я вас больше не задерживаю.

Попрощавшись со старейшиной Таном, Чэн И сначала отвел Сан Цзинлэ поесть, а затем купил глиняный горшок для приготовления лекарств.

Вернувшись домой, Чэн И сказал Сан Цзинлэ:

— Мне нужно выйти по делам, учитель, которого я тебе нашел, придет около половины третьего.

— Уже сегодня? — Сан Цзинлэ выглядел неподготовленным.

— Разве мы не договорились на понедельник? — Чэн И вздохнул:

— Хочешь, чтобы учитель подождал?

— Нет, нет, — Сан Цзинлэ посмотрел на часы: до двенадцати еще далеко. — У меня еще есть время подготовиться.

— Хорошо, тогда я пойду?

— Так рано? — Сан Цзинлэ выглядел расстроенным.

Чэн И улыбнулся:

— Вечером устроим хороший ужин.

После того, как Чэн И ушел, Сан Цзинлэ осмотрел дом, размышляя, какого учителя нашел Чэн И. Он не знал, будут ли занятия в гостиной или в кабинете.

Ладно, при первой встрече лучше остаться в гостиной. Сан Цзинлэ взял ручку и блокнот и направился в гостиную.

Учитель пришел точно в срок, ровно в половине третьего раздался звонок.

Сан Цзинлэ нервно открыл дверь, на пороге стоял мужчина лет двадцати семи, вежливо спросив:

— Здравствуйте, вы Сан Цзинлэ?

Маленький господин Сан ожидал, что Чэн И найдет ему какого-нибудь старика, но оказалось, что это молодой человек. Более того, он излучал интеллектуальность и выглядел добрым.

— Да, это я. Пожалуйста, заходите, — Сан Цзинлэ пригласил учителя в гостиную:

— Я принесу вам воды.

Учитель не отказался от доброты Сан Цзинлэ и сказал:

— Меня зовут Кан Мань, можете называть меня учителем Каном. Сегодня мы не будем заниматься, просто поговорим.

Возможно, благодаря дружелюбию учителя Каня, Сан Цзинлэ не слишком нервничал и улыбнулся:

— Честно говоря, я не знаю, о чем говорить.

Учитель Кань сказал:

— Я слышал, ты мало знаком с учебниками?

Сан Цзинлэ кивнул:

— Раньше у меня были проблемы со здоровьем, и я редко ходил в школу. Учителя, которых нанимали дома, были не очень... как бы это сказать.

Учитель Кань с пониманием улыбнулся:

— Экзаменационная система?

— Да, да, — ответил Сан Цзинлэ:

— Поэтому я не знаю, как у меня обстоят дела.

Учитель Кань задумался:

— Если так, то я советую тебе готовиться по гуманитарным предметам...

В полдень Чэн И снова пообедал с генеральным директором компании Хуамао, господином Ли.

После обеда все прибыли в Хуамао. Господин Ли с гордостью рассказывал о достижениях компании, и в итоге стороны подписали контракт в офисе на двадцать первом этаже Хуамао.

<http://bllate.org/book/16468/1495037>